

УДК 811.111'373.21 + 811.512.154'373.21

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/73>

НОМИНАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В АНГЛИЙСКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ГИДРОНИМИИ: ДЕСКРИПТИВНЫЙ И МЕМОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИПЫ

©Амантуров А. А., ORCID: 0009-0009-2983-8695, Кыргызско-турецкий университет Манас,
г. Бишкек, Кыргызстан, aamanturovv@gmail.com

©Турсун Р., ORCID: 0009-0004-7503-4368, Кыргызско-турецкий университет Манас,
г. Бишкек, Кыргызстан, reyila.tuerxun@manas.edu.kg

NOMINATIVE STRATEGIES IN ENGLISH AND KYRGYZ HYDRONYMY: DESCRIPTIVE AND MEMORIAL PRINCIPLES

©Amanturov A., ORCID: 0009-0009-2983-8695, Kyrgyz-Turkish University Manas,
Bishkek, Kyrgyz Republic, aamanturovv@gmail.com

©Tuerxun R., ORCID: 0009-0004-7503-4368, Kyrgyz-Turkish University Manas,
Bishkek, Kyrgyz Republic, reyila.tuerxun@manas.edu.kg

Аннотация. Гидронимия представляет один из наиболее архаичных пластов топонимической лексики любого языка, сохраняя свидетельства культурно-исторического опыта народа на протяжении тысячелетий. Цель настоящего исследования - выявление и описание доминирующих номинативных стратегий в гидронимии английского и кыргызского языков путём сопоставительного анализа, а также определение историко-культурных причин наблюдаемых различий. В работе используются сравнительно-сопоставительный, этимологический и классификационный методы. Материалом исследования послужили гидронимы Кыргызстана, Великобритании и США, зафиксированные в топонимических словарях и справочниках. Анализ показывает, что в кыргызской гидронимии доминирует дескриптивный принцип номинации, что непосредственно связано с кочевым образом жизни кыргызского народа и практической потребностью в точном знании свойств водных объектов. Цветовые компоненты (ак-, кара-, кызыл-, көк-) передавали не визуальные, а качественные характеристики воды, служа своеобразным навигационным кодом. В английской гидронимии, напротив, высока доля мемориальных наименований, возникших как инструмент утверждения власти и увековечения личностей в период колониальной экспансии. Важным наблюдением является также присутствие в английских гидронимах большого числа кельтских субстратных заимствований, смысл которых утрачен для современных носителей. В целом сравнительный анализ позволяет констатировать, что номинативные стратегии отражают менталитет, практические нужды и культурно-исторические ценности народов.

Abstract. Hydronymy represents one of the most archaic layers of toponymic vocabulary in any language, preserving evidence of a people's cultural and historical experience over millennia. The aim of this study is to identify and describe the dominant nominative strategies in English and Kyrgyz hydronymy through comparative analysis, and to determine the historical-cultural causes of the observed differences. The study employs comparative, etymological, and classificatory methods. The research material consists of hydronyms of Kyrgyzstan, Great Britain, and the USA, documented in toponymic dictionaries and reference works. Analysis shows that in Kyrgyz hydronymy the descriptive principle of nomination dominates, directly linked to the nomadic way of life of the Kyrgyz people and the practical need for precise knowledge of water body characteristics. Colour components (ak-, kara-, kyzyl-, kök-) conveyed not visual but qualitative characteristics of water, serving as a navigational code. In English hydronymy, by contrast, memorial names constitute a

significant proportion, having emerged as instruments of asserting power and commemorating individuals during colonial expansion. A further important observation is the presence of a large number of Celtic substrate borrowings in English hydronyms whose meaning is lost to contemporary speakers. Overall, comparative analysis reveals that nominative strategies reflect the mentality, practical needs, and cultural-historical values of peoples.

Ключевые слова: топонимика, гидронимия, номинативные стратегии, дескриптивный принцип, мемориальный принцип, кыргызский язык, английский язык, этимология, цветовые топонимы, тюркская топонимия.

Keywords: toponymy, hydronymy, nominative strategies, descriptive principle, memorial principle, Kyrgyz language, English language, etymology, colour toponyms, Turkic toponymy.

Гидронимы – названия водных объектов (рек, озёр, источников, болот и т. д.) – составляют один из древнейших и наиболее устойчивых пластов топонимической лексики. В отличие от урбанонимов или ойконимов, которые нередко претерпевают изменения вследствие смены политических режимов, гидронимы отличаются высокой консервативностью и способны сохранять свои формы на протяжении тысячелетий [1; 2].

Именно это свойство делает их ценным источником информации об истории, культуре и мировоззрении народов, некогда населявших или населяющих ту или иную территорию. Гидронимия (от греч. *hydōr* — вода, *онима* — имя) является разделом топонимики, изучающим названия всех водных объектов, в том числе рек (потамонимы), озёр (лимнонимы), морей (пелагонимы), болот (гелонимы) [3]. Современная теория топонимики выделяет два ключевых принципа номинации: дескриптивный (имя присваивается на основании описания физических, географических и качественных характеристик объекта: физических свойств, формы, размера, характера течения, местоположения) и мемориальный (имя даётся в честь конкретного человека, народа или события и не связано с физическими свойствами водного объекта) [4; 5].

Несмотря на наличие обширной литературы по гидронимии Великобритании, США и Кыргызстана, прямые сопоставительные исследования номинативных стратегий в этих двух типологически и генетически разных языках до сих пор практически не проводились. Данная работа призвана восполнить указанный пробел.

Цель исследования – выявить и описать доминирующие номинативные стратегии в гидронимии английского и кыргызского языков путём сопоставительного анализа, а также определить историко-культурные причины наблюдаемых различий. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: (1) рассмотреть теоретическую базу изучения номинативных стратегий в гидронимии; (2) провести сравнительно-этимологический анализ конкретных гидронимов кыргызского и английского языков; (3) интерпретировать результаты анализа с позиций культурно-исторического контекста обоих народов.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили гидронимы Кыргызстана, Великобритании и США, зафиксированные в топонимических словарях, справочниках и электронных географических базах данных. В качестве теоретической основы использованы труды по общей теории топонимики и ономастики, а также работы по кыргызской и тюркской топонимии и критическим исследованиям топонимической номинации [1-11].

В работе применялись следующие методы: (1) сравнительно-сопоставительный – для выявления системных различий между двумя традициями наименования; (2) этимологический – для реконструкции исходных значений гидронимов; (3) классификационный – для систематизации гидронимов по типам номинативных стратегий; (4) контекстуально-культурологический – для интерпретации полученных данных в свете историко-культурного фона обоих народов.

Результаты исследования и их обсуждение

1. *Цветовая индикация как дескриптивный инструмент.* Одним из наиболее продуктивных механизмов дескриптивной номинации в кыргызской гидронимии является использование цветowych компонентов. Принципиально важно, что в кыргызском (как и шире - в тюркском) языковом сознании цветовой обозначение в гидронимах несёт не визуальную, а качественную информацию. Это явление хорошо изучено в тюркологии: так, исследование по Eurasian Journal of Applied Linguistics показало, что в гидронимах Евразийского пространства компонент ак/ак указывает на горные снеговые воды ледникового происхождения, а кара/kara - на воды родниковые, т. е. оба компонента описывают происхождение воды, а не её цвет [7].

Аналогичную закономерность для тюркских топонимов в целом демонстрирует и исследование цветowych микротопонимов Центрального Ирана [12].

В кыргызских гидронимах данные закономерности проявляются следующим образом:

Ак-Суу, Ак-Булак (букв. «белая вода», «белый источник») – в кыргызском понимании: чистая, пригодная для питья вода ледникового или снегового происхождения;

Кара-Суу, Кара-Көл, Кара-Дарыя (букв. «чёрная вода», «чёрное озеро», «чёрная река») – согласно «Киргизско-русскому словарю» К. К. Юдахина, кара в ряде случаев означает «без примеси чего-либо», указывая на родниковое, глубокое или очень холодное водное тело; Кызыл-Суу («красная вода») – вода с примесью глинистых частиц; Көк-Суу («синяя/голубая вода») – обозначение глубоководного объекта [13].

Исследование цветowych основ в тюркской топонимии показывает, что ак и кара исторически являлись базовыми цветowymi универсалиями тюркских языков, при этом их семантика в топонимии далеко выходила за пределы цветообозначения [8]. Таким образом, для кыргызского кочевника топоним служил одновременно навигационным ориентиром и информационным сообщением о качестве воды – критически важной для жизнеобеспечения характеристике [2].

В английской гидронимии цветowych компоненты встречаются значительно реже и, как правило, описывают лишь визуальный эффект: например, Whitewater обозначает реку, в которой быстрое течение создаёт видимую пену на поверхности. Качественный информационный аспект, типичный для кыргызской традиции, здесь отсутствует.

2. *Температура, динамика и химический состав воды в кыргызских гидронимах.* Ещё одним ярким проявлением дескриптивного принципа в кыргызской гидронимии является отражение температурных и динамических характеристик водных объектов. Данная особенность также обусловлена кочевым контекстом: при выборе места стоянки или маршрута было критически важно заранее знать свойства воды, пригодность её для питья и безопасность переправы [2].

Ысык-Көл («горячее озеро») – указание на незамерзающий характер водоёма, что принципиально важно для зимних стоянок кочевников; Муз-Көл («ледяное озеро») – ледниковый водоём; Шар-Суу («бурная вода») и Жай-Суу («спокойная вода») – описание характера течения; Туз-Көл («солёное озеро») – указание на химический состав.

В английской гидронимии подобная ориентация на утилитарно-практические характеристики выражена значительно слабее. Акцент делается скорее на ландшафтных особенностях: Swift River указывает на быстрое течение, а Snake River («Змеинная река») передаёт извилистую форму русла – аналог кыргызского Ийри-Суу. Очевидно, что английские гидронимы данного типа фиксируют внешний, наблюдаемый признак, а не жизненно важную для потребителя качественную характеристику водной среды.

3. *Пространственная ориентация и телесная метафора.* Кыргызская гидронимия широко использует метафору человеческого тела при обозначении частей водного объекта: Баш-Суу («голова реки») – исток, Аяк-Суу («нога реки») – устье. Данная модель согласуется с широко описанным в антропологической лингвистике явлением соматической метафоры [3; 6]. Не менее продуктивны в кыргызском ориентир по размеру: Чоң-Кемин («Большой Кемин»), Кичи-Кемин («Малый Кемин»); по относительному положению: Орто-Токой («Срединный Лес»).

В английской традиции для пространственной ориентации используются иные средства: лексемы Upper / Lower (Upper Avon, Lower Thames), а также стороны света (Eastbourne – «восточный ручей», Southwell – «южный источник»). Ориентация по сторонам света типична для письменных, картографических культур, тогда как телесная метафора характерна для устных, практических культур с непосредственным опытом взаимодействия с ландшафтом.

4. *Мемориальный принцип в английской и кыргызской гидронимии.* Мемориальная стратегия номинации в английском языке, как показывают критические исследования топонимики, исторически выполняла функцию инструмента политического и колониального контроля над пространством: именование природного объекта именем правителя, первооткрывателя или исследователя служило символическим актом присвоения территории [9-11].

Показательны следующие примеры: James River – названа в честь короля Якова I; Hudson River – в честь мореплавателя Генри Гудзона; Lake Victoria – в честь британской королевы; Mackenzie River – в честь исследователя Александра Маккензи; Roosevelt River – в честь президента Рузвельта.

Критическое направление в toponymic studies, основы которого заложены в работах Роуз-Редвуда, Алдермана и Азарьяху, убедительно показывает, что такие именованья были не нейтральными актами памяти, а целенаправленными инструментами «вписывания» власти в ландшафт [9].

Уильямсон дополнительно демонстрирует, что «переименование было фундаментальным механизмом расширения имперского контроля над физической и человеческой средой» [11].

В кыргызской гидронимии мемориальность носила принципиально иной, родовой и эпический характер. Гидронимы Найман-Суу, Саруу-Суу указывали на территорию расселения конкретного рода, являясь своеобразными маркерами племенной идентичности и пастбищных прав [2].

Эпическая мемориальность представлена именами персонажей героического эпоса «Манас»: Кошой-Көл (в честь богатыря Кошой), Олуя-Ата и др. Таким образом, если английский мемориальный гидроним закреплял политическую власть конкретной персоны или государства, то кыргызский мемориальный гидроним отражал коллективную племенную память и эпическое мировоззрение народа.

5. *Субстратные заимствования и «живость» гидронимии.* Существенным наблюдением, дополняющим сравнительный анализ, является различная степень прозрачности гидронимической системы для современных носителей. В английской

гидронимии сохранилось значительное число кельтских субстратных названий, смысл которых недоступен большинству современных носителей английского языка: так, топоним Thames восходит к кельтскому корню со значением «тёмная», а Avon – к бриттскому слову «река» [1; 3].

Это свидетельствует о множественных культурных напластованиях и смене этнолингвистического состава населения.

В кыргызской гидронимии названия, как правило, остаются прозрачными и понятными для носителей языка, что является важным показателем живой связи между названием и его исходным смыслом. Данный факт отражает как большую стабильность этнолингвистического ареала, так и более тесную интеграцию гидронимической системы в практическую жизнь кочевого общества.

Заключение

Проведённый сопоставительный анализ номинативных стратегий в кыргызской и английской гидронимии позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в кыргызской гидронимии отчётливо доминирует дескриптивный принцип, что непосредственно детерминировано кочевым образом жизни народа: водный объект должен был сообщать пастуху или путнику максимум практически значимой информации - о температуре, качестве, химическом составе, характере течения и происхождении воды. Цветовые компоненты (ак-, кара-, кызыл-, көк-) при этом функционировали не как колористические дескрипторы, а как кодированные указатели на качество и происхождение водного источника. Во-вторых, в английской гидронимии исторически высока доля мемориальных наименований, возникших в контексте колониальной экспансии и использовавшихся как инструмент символического закрепления власти над осваиваемыми территориями. Дескриптивный компонент присутствует, однако ориентирован преимущественно на внешние, визуальные характеристики ландшафта, а не на утилитарно-практические свойства воды. В-третьих, кыргызская мемориальная гидронимия, в отличие от английской, имела коллективный, родовой и эпический характер, закрепляя принадлежность территорий конкретным трибальным группам. Таким образом, номинативные стратегии в гидронимии являются отражением культурного менталитета, хозяйственного уклада и исторически сложившихся ценностей народов. Водные объекты в обеих традициях становятся ценнейшим источником информации о культуре и истории - «практической картой» для одних и «политической летописью» для других. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса анализируемых гидронимов и привлечением дополнительного материала по другим тюркским языкам для проверки и уточнения выявленных закономерностей.

Список литературы:

1. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
2. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.
3. Sacciafoco F. P., Cavallaro F. Place names. Cambridge University Press, 2023.
<https://doi.org/10.34158/onoma.58/2023/29>
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
5. Abdikhalikovna K. F. Principles of toponyms (place names) classifications // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. 2020. V. 7. №6. P. 73-79.

6. Pangereyev A. S., Umatova Z. M., Azamatova A. K., Ibrayeva Z. K., Karagoishiyeva D. A., Umarova G. S., Kenbayeva A. Z. Ethnocultural originality of color toponyms in Turkic folklore // *Eurasian Journal of Applied Linguistics*. 2023. V. 9. №3. P. 216-225.
7. Shuriyeva A., Kuzembayeva G., Pangereyev A., Abisheva S., Zhetkizgenova A. Eurasian bilingual hydronyms nominations with the components “ak/kara” // *XLinguae*. 2024. V. 17. №2. P. 16-28. <https://doi.org/10.18355/XL.2024.17.02.02>
8. Abdramanova S. Basic color terms in the Kazakh language // *Sage Open*. 2017. V. 7. №2. P. 2158244017714829. <https://doi.org/10.1177/2158244017714829>
9. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies // *Progress in Human Geography*. 2010. V. 34. №4. P. 453-470. <https://doi.org/10.1177/0309132509351042>
10. Williamson B. Historical geographies of place naming: Colonial practices and beyond // *Geography Compass*. 2023. V. 17. №5. P. e12687. <https://doi.org/10.1111/gec3.12687>
11. Beck L. Euro-settler place naming practices for North America through a gendered and racialized lens // *Terrae Incognitae*. 2021. V. 53. №1. P. 5-25. <https://doi.org/10.1080/00822884.2021.1893046>
12. Karimi N., Ghasemkhani E. Colour Terms in Microtoponyms: a Case Study from Komijan County, Central Iran // *Azerbaijan Journal of Archaeology and Anthropology*. 2025. V. 1. №2. P. 77-82. <https://doi.org/10.30546/679523.2.2025.077>
13. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.
14. Pangereyev A. S., Kabylov A. D., Aldashev N. M., Umatova Z. M., Suleimenova Z. Y., Shuriyeva A. B. Epic toponyms as carriers of a linguocultural code // *Eurasian Journal of Applied Linguistics*. 2023. V. 9. №1. P. 13-23.
15. Kanievna S. K., Balgalievna Z. R., Umirbaevna Y. K., Minataevna S. S., Orynbasaruly M. M., Gaidarovna A. S. The manifestation of mythical cognition in toponyms: On the material of the Turkic Languages // *Eurasian Journal of Applied Linguistics*. 2024. V. 10. №1. P. 92-103. <http://dx.doi.org/10.32601/ejal.10109>

References:

1. Superanskaya, A. V. (1984). *Chto takoe toponimika?* Moscow. (in Russian).
2. Murzaev, E. M. (1974). *Ocherki toponimiki*. Moscow. (in Russian).
3. Cacciafoco, F. P., & Cavallaro, F. (2023). *Place names*. Cambridge University Press.
4. Podol'skaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii*. Moscow. (in Russian).
5. Abdikhalikovna, K. F. (2020). Principles of toponyms (place names) classifications. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 7(6), 73-79.
6. Pangereyev, A. S., Umatova, Z. M., Azamatova, A. K., Ibrayeva, Z. K., Karagoishiyeva, D. A., Umarova, G. S., & Kenbayeva, A. Z. (2023). Ethnocultural originality of color toponyms in Turkic folklore. *Eurasian Journal of Applied Linguistics*, 9(3), 216-225.
7. Shuriyeva, A., Kuzembayeva, G., Pangereyev, A., Abisheva, S., & Zhetkizgenova, A. (2024). Eurasian bilingual hydronyms nominations with the components “ak/kara”. *XLinguae*, 17(2), 16-28. <https://doi.org/10.18355/XL.2024.17.02.02>
8. Abdramanova, S. (2017). Basic color terms in the Kazakh language. *Sage Open*, 7(2), 2158244017714829. <https://doi.org/10.1177/2158244017714829>

9. Rose-Redwood, R., Alderman, D., & Azaryahu, M. (2010). Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies. *Progress in Human Geography*, 34(4), 453-470. <https://doi.org/10.1177/0309132509351042>
10. Williamson, B. (2023). Historical geographies of place naming: Colonial practices and beyond. *Geography Compass*, 17(5), e12687. <https://doi.org/10.1111/gec3.12687>
11. Beck, L. (2021). Euro-settler place naming practices for North America through a gendered and racialized lens. *Terrae Incognitae*, 53(1), 5-25. <https://doi.org/10.1080/00822884.2021.1893046>
12. Karimi, N., & Ghasemkhani, E. (2025). Colour Terms in Microtoponyms: a Case Study from Komijan County, Central Iran. *Azerbaijan Journal of Archaeology and Anthropology*, 1(2), 77-82. <https://doi.org/10.30546/679523.2.2025.077>
13. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.
14. Pangereyev, A. S., Kabylov, A. D., Aldashev, N. M., Umatova, Z. M., Suleimenova, Z. Y., & Shuriyeva, A. B. (2023). Epic toponyms as carriers of a linguocultural code. *Eurasian Journal of Applied Linguistics*, 9(1), 13-23.
15. Kanievna, S. K., Balgalievna, Z. R., Umirbaevna, Y. K., Minataevna, S. S., Orynbasaruly, M. M., & Gaidarovna, A. S. (2024). The manifestation of mythical cognition in toponyms: On the material of the Turkic Languages. *Eurasian Journal of Applied Linguistics*, 10(1), 92-103. <http://dx.doi.org/10.32601/ejal.10109>

Поступила в редакцию
07.06.2026 г.

Принята к публикации
16.06.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Амантуров А. А., Турсун Р. Номинативные стратегии в английской и кыргызской гидронимии: дескриптивный и мемориальный принципы // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №8. С. 602-608. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/73>

Cite as (APA):

Amanturov, A., & Tuerxun, R. (2026). Nominative Strategies in English and Kyrgyz Hydronymy: Descriptive and Memorial Principles. *Bulletin of Science and Practice*, 12(8), 602-608. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/73>